

ЗА АРАБЪ-КОНАКЪ 21 НОЯБРЯ
1877 ГОДА.

Мейбъ-Гвардіи

2-й

СТРѢЛКОВЫЙ БАТАЛІОНЪ

ВЪ
ТУРЕЦКУЮ КАМПАНИЮ

1877—1878 г.г.

Составилъ

Поручикъ Я. А. Мулуховскій.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1880.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Апрѣля 1880 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

Сергію Александровичу

Августѣйшему Шефу

ВСЕПРЕДАННѢЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ
РОТЫ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Поручикъ Тулубовскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе.

Стр.

ГЛАВА I 1

Причина войны Россіи съ Турціей. Краткій перечень событій, предшествовавшихъ мобилизаціи гвардіи. Мобилизація баталіона: комплектованіе людьми и лошадьми, назначеніе кадра въ запасный баталіонъ. Дѣятельность различныхъ отдѣловъ хозяйственнаго управленія баталіона. Канунъ выступленія. День выступленія. Рѣчь священника. Отъѣздъ баталіона со станціи Колпино Николаевской желѣзной дороги.

ГЛАВА II 14

Прибытіе баталіона въ Фратешти. Журжево и Руцукъ. Канонада. 30-е Августа. Движеніе баталіона походнымъ порядкомъ. Встрѣча гвардейскимъ экипажемъ у дер. Слободзеи. Деревня Путенеи. Зимница. Переходъ черезъ Дунай. Царевницы. Горный Студень. Пріѣздъ Государя Императора. Стоянка подъ Горнымъ Студенемъ. Встрѣча Л.-Гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона и объявленіе движенія подъ Плевну.

ГЛАВА III 26

Фланговое движеніе около Плевны. Лежаны. Порадимъ. Дневка. Боготь. Ралево. Лени-Баркачъ и стоянка въ немъ. Рекогносцировка 4-го октября. Неисполненная диспозиція на 6-е октября. Пріѣздъ Начальника Отряда.

ГЛАВА IV 38

Передвиженія баталіона наканунѣ боя. Диспозиція на 12-е октября. Ночное движеніе. Отраженіе баталіономъ наступленія непріятели со стороны Дольняго Дубняка. Участіе въ дѣлѣ подъ Горнымъ-Дубнякомъ. Охотники. Первая и вторая атаки. Шутка стрѣлковъ съ непріятеlemъ. Третья атака и взятіе редута. Послѣ боя. Стоянка у Дольняго Дубняка. Отступленіе непріятели изъ укрѣпленій. Занятіе баталіономъ непріятельскихъ редутовъ. Пріѣздъ Государя Императора. Участіе въ рекогносцировкѣ Августѣйшаго Шефа баталіона. Перемѣна Командировъ баталіона. Приказаніе о выступленіи Гвардіи въ Балканы по направленію къ Г. Софіи.

ГЛАВА V 60

Стрѣлковые баталіоны въ настоящее время. Движеніе къ югу. Кладбище у Горнаго-Дубняка нижнихъ чиновъ баталіона. Радомирцы. Петровены. Входъ въ Балканы. Яблоница. Результаты движенія Русскихъ войскъ къ югу. Дѣло на Правецкихъ высотахъ 10-го и 11-го Ноября. Стоянка на Правецкихъ высотахъ. Спускъ съ горъ въ Орханійскую долину. Орханіе. Врачешь. Бебрежское ущелье.

ГЛАВА II.

Прибытіе баталіона въ Фратешти. Журжево и Руцукъ. Кано-
нада. 30-е Августа. Движеніе баталіона походнымъ порядкомъ.
Встрѣча гвардейскимъ экипажемъ у дер. Слободзеи. Деревня
Путенеи. Зимница. Переходъ черезъ Дунай. Царевицы. Зной,
пыль и жажда. Горный Студень. Приѣздъ Государя Императора.
Стоянка подъ Горнымъ Студенемъ. Встрѣча Л. Гв. Финскаго
стрѣлковаго баталіона и объявленіе движенія подъ Плевну.

28-го Августа батальонъ высадился въ Фратешти и рас-
положился бивуакомъ совмѣстно съ другими батальонами бри-
гады, (за исключеніемъ финскаго батальона) на горѣ вер-
стахъ въ 2-хъ отъ станціи. Переѣздъ отъ Колпина до
Дуная продолжался 14-ть дней. Съ бивуака открылся
видъ на р. Дунай, Журжево и Руцукъ. Въ походный
бинокль, который имѣлся у большинства офицеровъ, можно
было разсмотрѣть нѣкоторыя подробности: на высотѣ, по ту
сторону Дуная, расположено много палатокъ; говорили, что
большая часть ихъ были пусты и турки не снимали для
того, чтобы обмануть русскихъ относительно численности
руцукскаго гарнизона; видна батарея на самой высокой точ-
кѣ; лѣвѣе и ниже на версту, другая—меньшая, скаты по-
крыты кустарникомъ или мелкимъ лѣсомъ, различить трудно;
между двумя этими батареями идетъ въ гору дорога. Городъ
Руцукъ со множествомъ мечетей и каменныхъ зданій ле-
житъ у подошвы горы. По другую сторону Дуная и нѣ-
сколько внизъ по теченію лежитъ въ садахъ Журжево. По
сторонамъ этихъ двухъ городовъ виднѣется р. Дунай. Съ
3-хъ часовъ по полудни слышны были изъ Журжева къ
Руцuku выстрѣлы, сначала рѣдкіе, но затѣмъ канонада

участилась. Всего чаще раздавались выстрѣлы съ батареи, расположенной лѣвѣе Журжева. Вечеромъ стрѣльба продолжалась потише, на темномъ фонѣ виднѣлись, каждый разъ когда происходилъ выстрѣлъ, огненные языки. На бивуакѣ баталіонъ располагался въ палаткахъ, офицеры по двое, а стрѣлки по шести въ одной. Обѣдъ для людей поспѣлъ едва къ 9 часамъ вечера. Когда все было готово, командиръ баталіона съ чаркой водки въ рукѣ, поздравивъ людей съ благополучнымъ приходомъ на Дунай, прибавилъ, что имъ предстоитъ выполнить святое дѣло, что вся Россія смотритъ на гвардію, и что нужно быть героями и богатырями и тѣмъ доказать, что герои еще не выводились на Руси. Громкое «рады стараться», «постараемся» и затѣмъ «ура» было отвѣтомъ стрѣлковъ своему герою, командиру. По позднему времени люди стали ложиться спать. Здѣсь, вообще на югѣ, скоро темнѣетъ. Перемена температуры рѣзкая: днемъ очень жарко, а ночью холодно.

29-го Августа. Въ этотъ день выдали людямъ жалованье. Разрѣшено было размѣнять бумажныя деньги на серебро, безъ потери по курсу: рядовымъ въ количествѣ одного рубля, а унтеръ офицерамъ двухъ. Нѣкоторые офицеры, напившись чаю съ черными сухарями, съ утра отправились осматривать Журжево. Печальную картину представлялъ изъ себя городъ: на улицахъ ни души, дома заперты и заколочены, стекла въ окнахъ разбиты. Словомъ городъ, какъ будто, вымеръ. Чѣмъ ближе приближаемся къ Дунаю, тѣмъ картина разрушенія становится поразительнѣе. Набережная р. Дуная представляетъ изъ себя буквально груды развалинъ, нѣтъ дома не пробитаго снарядомъ. По этому можно заключить, что непріятель всю силу своего артиллерійскаго огня направилъ на г. Журжево, дабы его разрушить, а мало обращалъ вниманія на русскія батареи. Чтобъ городъ абсолютно былъ пустъ сказать нельзя. Въ немъ открыто нѣсколько кабаковъ, гдѣ солдаты разныхъ командъ поютъ пѣсни и разговариваютъ такъ спокойно, какъ у себя дома, нисколько не думая о ежеминутной опасности; по улицамъ бродятъ стаи голодныхъ собакъ, съ страшнымъ лаемъ набрасывающихся на рѣдкихъ прохожихъ.

Журжево и Рушукъ молчатъ. Въ 2 часа обѣдали стрѣлки, въ 3—офицеры. Въ 5 часовъ было баталіонное ученіе за деревней Фратешти. Ученіе состояло въ построеніи баталіонномъ боеваго порядка, по роту въ двѣ линіи, затѣмъ, вы-

строивъ четырехъ-взводную колонну справа, командиръ произвелъ церемоніальный маршъ. Отъ 4 до 6 часовъ по полудни слышна была канонада. Ночью шелъ маленькій дождикъ.

30-го Августа. По случаю высокоторжественнаго дня тезоименитствъ Госуадря Императора и Наслѣдника Цесаревича, въ 10 часовъ утра отслуженъ былъ бригаднымъ священникомъ молебенъ. По окончаніи молебна, начальникъ бригады поздравилъ баталіонъ съ праздникомъ и прибавилъ, что надо порадоваться, въ предстоящихъ дѣлахъ, Августѣйшихъ Имянинниковъ и выразилъ надежду, что бригада поддержитъ общую стрѣлковую славу. Въ этотъ день людямъ было выдано передъ обѣдомъ по чаркѣ водки.

31-го Августа. Утромъ весь бивуакъ поднялся на ноги въ 4 часа. Люди ѣли тотъ-часъ же. Къ 5 $\frac{1}{2}$ часамъ уложенъ былъ обозъ. Въ 6 часовъ отслуженъ былъ молебенъ, послѣ котораго выступили въ деревню Путиню. Переходъ въ 24 версты: баталіоны шли въ слѣдующемъ порядкѣ: Л.-Гв. 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, затѣмъ Л.-Гв. 2-й и 1-й стрѣлковые баталіоны. На первыхъ же поряхъ, колонна сбилась съ дороги; надо было употребить, по крайней мѣрѣ, полъ часа чтобы выйдти на настоящій путь. День былъ жаркій; въ воздухѣ сухо, при движеніи подымалась страшная пыль, которая, при полнѣйшемъ безвѣтріи, тутъ же и ложилась. Мѣстность по дорогѣ убійственно однообразная: на право и на лѣво кукурузныя поля. Встрѣчавшіяся по пути деревни утопали въ зелени, откуда выглядывали мазанки валаховъ. Крестьяне здѣсь ходятъ въ шляпахъ съ большими полями, въ бѣлыхъ холстиновыхъ штанахъ и такихъ же рубашкахъ, длинныхъ какъ у женщинъ. Костюмъ послѣднихъ состоитъ изъ такой же рубашки, шерстяной юбки и бѣлаго платка, граціозно надѣтаго и закрывающаго часть лица. Перевозочнымъ средствомъ служатъ волы и буйволы; послѣдніе очень интересовали стрѣлковъ, видѣвшихъ ихъ въ первый разъ. Черные почти безъ шерсти, съ низко опущенными шеями и пригнутыми назадъ рогами, они медленно выступаютъ, побрякивая цѣпью и лѣнливо мыча густымъ басомъ.

Стрѣлки шли безъ ранцевъ, которые везлись на подводахъ: этимъ хотѣли людей исподволь втянуть въ походъ. Прошедши версть 5, баталіоны между деревнями Гидари и Ходивось повернули круто въ лѣвую сторону; можно было предположить, что опять сбились съ дороги, или колонну дви-

нули на встрѣчу переправившихся черезъ Дунай турокъ; тѣмъ болѣе послѣднее казалось вѣроятнымъ, что началась между Рущукомъ и Журжево канонада. Произошло совершенно иное. Гвардейскій экипажъ пожелалъ встрѣтить хлѣбомъ солью, первый гвардейскій отрядъ, и вотъ вслѣдствіе такой любезности моряковъ, бригада свернула въ сторону отъ лежащаго ей пути. Пройдя сначала немного цѣлиной, бригада едва успѣла выйдти на проселочную дорогу, какъ раздались звуки марша. Баталіоны, въ полномъ порядкѣ, пошли въ ногу. Маршъ играла музыка гвардейскаго экипажа, стоящая на правомъ флангѣ почетнаго караула изъ Георгіевскихъ кавалеровъ того же экипажа. Почетный карауль держалъ «на плечо», а при приближеніи баталіонныхъ знаменъ бралъ «на карауль». Кромѣ того моряки каждую роту привѣтствовали крикомъ «ура», стрѣлки отвѣчали тѣмъ же. Словомъ оваціи были самыя шумныя. Когда прошла вся бригада, офицеры экипажа обратясь къ начальнику гвардейской стрѣлковой бригады генералу Эллису, просили разрѣшенія остановиться бригадѣ и принять отъ нихъ завтракъ. Начальникъ бригады приказалъ баталіонамъ остановиться и стать бивуакомъ, правѣе дороги. По лѣвую же сторону стояли столы и разослано было солдатское сукно для офицеровъ; тутъ же, при дорогѣ, грѣлось пять котловъ съ чаемъ для стрѣлковъ. Какъ только ружья были составлены въ козлы, офицеры стрѣлковой бригады подошли привѣтствовать любезныхъ моряковъ; въ отвѣтъ на привѣтствіе получили приглашеніе подойти къ столамъ и закусить. На столахъ были установлены блюда съ ростбифомъ, разнаго рода закусками, а свободное мѣсто было установлено бутылками съ водками и виномъ. Среди завтрака, первый тостъ предложенъ за Государя Императора, второй за Государя Наслѣдника Цесаревича, послѣдующіе за Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, за командующаго гвардейскимъ экипажемъ Великаго Князя Алексѣя Александровича и за Августѣйшаго Шефа баталіона Великаго Князя Сергія Александровича. Затѣмъ слѣдовали взаимныя тосты за каждый изъ баталіоновъ гвардейской стрѣлковой бригады, за гвардейскій экипажъ и проч. и проч. Пиръ шель, какъ говорится, во всю.

Во время самаго разгара завтрака, офицеры-моряки съ офицерами-стрѣлками танцевали кадрили съ козачкомъ. За столомъ играла музыка Гвардейскаго экипажа, а потомъ присоединилась 4-го баталіона. Нижнихъ чиновъ бригады

угощали моряки чаемъ съ булками; оживленные разговоры, товарищескія рукоплесканія и цѣлованія, какъ бы вѣкъ знакомымъ стрѣлковъ и моряковъ, заставили забыть окружающую военную обстановку. Отдохнувъ и подкрѣпивъ силы вполне у искренней и радушной семьи моряковъ, стрѣлковая бригада, спустя четыре часа, выступила оканчивать свой переходъ, тѣмъ же порядкомъ и съ тѣми же оваціями, какъ и при встрѣчѣ. Тутъ же созрѣла мысль у офицеровъ бригады отблагодарить моряковъ по возвращеніи въ Царское Село. При дальнѣйшемъ движеніи попадались на встрѣчу повозки съ ранеными, по семи человекъ на одной.

Въ деревню Путиней бригада пришла въ 5¹/₄ часовъ по полудни.

1-го Сентября. Переходъ въ 29 верстѣ, до селенія Бригадирь. Выступили въ 6 часовъ утра. Въ головѣ шелъ 1-й баталіонъ, за нимъ батарея 26-й артиллерійской бригады, потомъ 2-й и 4-й баталіоны. Переходъ былъ очень утомителенъ. Дорога шла все время извиваясь, между холмами, по совершенно безводной степи. Жаръ и пыль особенно по баталіону, слѣдовавшему за артиллеріею, была невыносимая. На всемъ пути встрѣтилась только одна деревня Кокаледци.

Вслѣдствіе большаго перехода колоннѣ было сдѣлано четыре привала.

Оказалось, что прошли 40 верстѣ. По пути встрѣчались огромныя вереницы конскихъ и воловьихъ повозокъ съ больными и ранеными. Солдатъ сидѣло въ нихъ по пяти, шести ... семи человекъ, офицеры по два. Раненые имѣли видъ хмурый. Офицеры баталіона отдавали честь, при встрѣчѣ съ ранеными офицерами. Чтобъ дойти на мѣсто бивуака, надо было пройти довольно большое селеніе Бригадирь изъ конца въ конецъ. На улицахъ этого селенія ноги тонули въ песокъ, ужасная пыль бросалась въ глаза и заставляла идти, точно въ потемкахъ, не видя другъ друга. Бивуакъ былъ выбранъ за селеніемъ, на лужайкѣ около р. Веде. Людямъ дозволено было купаться, чѣмъ они и спѣшили воспользоваться, дабы смыть съ себя толстые слои пыли.

2-го Сентября. Съ мѣста бивуака выступили какъ и вчера въ 6 часовъ утра. Баталіонъ шелъ въ головѣ колонны. Съ мѣста перешли р. Веде въ бродъ. Переходъ въ 18 верстѣ до города Зимницы, куда и прибыли въ 12 часовъ дня. Дорогой было также жарко и пыльно какъ вчера.

Верстѣ за 5 не доходя г. Зимницы, дорога шла горою,